ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ПО ГОРОДАМ И ШТАТАМ АМЕРИКИ

Сергей МИХАЛКОВ,
Ирина ТОКМАКОВА

2. ДИАЛОГ ВОЗМОЖЕН И НЕОБХОДИМ

...В небольшой уютной квартире Мэй Миллер Салливен в Вашингтоне шумно: столько собралось гостей. По-видимому, друзья хозяйки приглашены, чтобы показать им нас. Не удивляемся, потому что уже успели привыкнуть к интересу американцев к нашей стране, к желанию узнать больше, чем говорят по телевидению, разобраться в том, что не ясно, наконец просто поговорить с советским человеком. Слово «дитент» — разрядка — сегодня очень популярное слово в Соединенных Штатах.

Мэй Миллер — известная негритянская поэтесса. Она уже не молода. На лице добрые, материнские морщинки. Среди гостей — мэр города Вашингтона мистер Вальтер Вашингтон и его супруга, профессор университета.

В комнатах было тесно. Многие сидели прямо на полу со стаканами в руках. Поэты. Литераторы. На лицах — доброжелательность и любопытство. Среди бесчисленных «приятно познакомиться!» терялись, не запоминались десятки новых имен.

Постепенно разговоры затихли. Мы читали свои стихи, посильно переводя их на английский язык. Потом читали хозяева. Звучали острые современные стихи Джона Паукера, недавно посетившего СССР. Паукер — американец венгерского происхождения и пишет на английском языке.

— Каждый поэт в своей стране иностранец! — сказал Джон.

Мы не могли этой точки зрения ни разделить, ни принять, но сколько горечи было в его словах!

Мэй Миллер подарила нам сборник своих стихов. И вдруг окружавшее нас благодушное коктейльно-сэндвичное настроение исчезло, потому что неминуемо: душа настоящего поэта — частица души народной. И пусть в стихах негритянской поэтессы не было слов «инфляция», «безработица», «дороговизна», тревогу и страх ощущали мы на дне тех стихов:

Поверни назад,
Всадник с замерзшим лицом!
Зачем ты держишь
поводья
В недобрых руках?
Зачем ты скачешь
На жестком коне?
Конь по камням копытами
бьет,
А камни всю землю
покрыли собой
И семена из-под них
не растут...

...Кто бы из американцев ни поинтересовался маршрутом нашего путешествия, он неизменно начинал снисходительно улыбаться, услышав о нашем намерении посетить во Флориде «Мир Уолтера Диснея», а в штате Невада «безумный» город Лас-Вегас. Но мы не уклонились от маршрута. Новый парк Диснея — мощный комплекс самых разнообразных и технически совершенных развлекательных аттракционов, размещенных на территории в двадцать семь тысяч акров, находится поблизости от городка Буена Виста.

Прогулка на лодке по реке в «непроходимых джунглях», встречающих вас хищными животными и дикими племенами, проезд по «испанскому» портовому городу, захваченному пиратами, и по «Подземелью страха», заполненному духами и привидениями, поход на подводном «корабле капитана Немо» сквозь таинственные пещеры с остатками затонувших кораблей, мимо гигантских морских чудовищ, сверхсовременная круговая кинопанорама, воспроизводящая прогулку по разным городам мира, «Павильон будущего», получивший, как нам сказали, высокую оценку наших космонавтов, испытавших на себе головокружительный полет в имитируемом космическом пространстве, и десятки других не менее занимательных аттракционов, включая музыкальный ансамбль уморительных механических медведей, исполняющих американские народные песни,— все это привлекает сюда тысячи и тысячи туристов из многих штатов Америки и из других стран. К их услугам расположенные в пределах Сказочной Страны комфортабельные отели, стоянки для автомобилей, бары и рестораны в самом оригинальном оформлении. Нам любезно показывали план дальнейшего развития «Мира Уолтера Диснея», рассчитанный на многие годы вперед. В основе всего этого, естественно, деловой расчет. Какова будет прибыль? Это и определяет целесообразность больших затрат, связанных с осуществлением замыслов множества специалистов художественной и технической мысли

Мы ходили среди разношерстной толпы посетителей, и нам почему-то казалось, что весь этот огромный чудесный, увлекательный мир иллюзий нужен скорее не детям, а взрослым для того, чтобы хотя бы здесь за свои деньги на время отрешиться от чувства боязни перед завтрашним днем, от состояния неуверенности и напряжения...

...Население одного лишь Лос-Анджелеса численно в семь раз превышает население всего штата Невада с его по-своему уникальной столицей Лас-Вегасом, этим сравнительно небольшим городом, в котором узаконено мошенничество «одноруких бандитов» — игральных автоматов, круглосуточно заглатывающих в свое нутро миллионы монет разного достоинства, засасывающих в свои разинутые пасти бумажные доллары и выдающих взамен игрокам кратковременное ощущение возможной удачи, а то и саму удачу — пригоршню монет, со звоном высыпающуюся в металлический лоток. При этом автоматы оглушительно звонят, поздравляя счастливчиков и приглашая их продолжать игру.

Уже аэропорт Лас-Вегас встречает своих гостей первым десятком этих механизмов, возле которых задерживаются те, кто хочет сразу же, на ходу попытать счастья или, наоборот, кто, покидая город, в ожидании самолета отдает «однорукому бандиту» свой последний пятицентовик.

Отель «Стардаст», любезно предоставивший нам за сравнительно умеренную плату приличные номера, мало чем отличался от отелей этого класса. В огромном вестибюле гостиницы день и ночь шла игра на автоматах всех типов и видов, в рулетку, в карты, в кости, в «бинго», в другие азартные игры. Здесь запросто умеют опустошать карманы любителей острых ощущений и легкой наживы. По залу между рядами автоматов круглосуточно ходят молоденькие равнодушные меняльщицы денег, одетые в голубую униформу и чем-то напоминающие кондукторов городского транспорта, снуют с дежурной улыбкой на утомленных лицах такие же молоденькие девушки в красном, разнося игрокам горячительные и прохладительные напитки, фланируют агенты уголовной полиции в штатском, стоят внушительного вида полицейские, вооруженные дубинками и крупнокалиберными пистолетами.

И среди всего этого скопления играющих, обслуживающих и несущих охрану людей странно было видеть почтенных джентльменов с приколотыми к лацканам пиджаков именными карточками. Это были участники различных деловых симпозиумов, проводимых в Лас-Вегасе. Мы видели даже католических монахинь, избравших для своей богоугодной конференции столь не безгрешное место.

Но еще удивительнее было наблюдать, как с раннего утра в холле отеля выстраивалась большая очередь проживающих в гостинице, привлеченная дешевыми сорокадевятицентовыми завтраками, которыми угощала администрация «Стардаста» своих далеко не нищих постояльцев. С одной стороны, сотни долларов, проглоченных автоматами, с другой — экономия в доллар на завтраке...

После двухдневного пребывания мы покидали Лас-Вегас с двойственным чувством уважения к американской технической мысли, воплощенной в величественной плотине имени президента Гувера, покорившей в Скалистых горах бурную реку Колорадо, и с чувством неловкости за ту «деловитость», с которой представители современных американских золотоискателей с откровенным веселым цинизмом ежегодно выкачивают из карманов восемнадцати миллионов приезжающих сюда туристов свыше полумиллиарда долларов.

...У него волосы с проседью и борода с проседью, но ему не больше пятидесяти. В его бороде таится добрая и смущенная улыбка, глаза глядят мягко, и производит он впечатление человека, который занят хорошим делом и находится в полной гармонии с самим собой.

В городе Хьюстоне — центре американской космонавтики, в университете имени Райса уже началась было наша беседа с преподавателями и студентами, когда пришел он. Представился:

— Ушинский. Константин Дмитриевич.

— Как? Такое совпадение! Не родственник ли?

Оказалось, родственник, да еще какой: прямой правнук великого русского педагога-демократа.

И вечером того же дня вся наша делегация побывала у него дома. Супруга Леночка и три дочки: Соня, Ксана и Настенька говорят по-русски. Три белокурые, русские-русские девочки...

В Хьюстоне у многих точно такие же квартиры, какая у семьи Ушинских. Гостиная, кухня-столовая, пара спален. Но что-то удивительно неамериканское живет внутри этого дома. Вот и книги хозяина лежат на столе какими-то очень знакомыми кипами, и «Пожалуйста, вот селедочка!», да и слово «доллар» произносится здесь как-то по-иному, без трепета и святости в голосе. И не то, чтобы долларов было в избытке. Какое там! Трое детей, а кормилец один.

— Сонечке очки надо было выписать, так пришлось заплатить шестьдесят долларов. А появление на свет младшей, Настеньки, обошлось почти в тысячу!..

Нелегко живется К. Д. Ушинскому, но отношение у него к этому стойкое и достойное. Несмотря на все трудности, духовная сторона жизни в этой семье всегда на первом месте.

Профессор-ассистент, защитивший в Чикагском университете диссертацию по творческому наследию Писарева, К. Ушинский преподает русскую литературу XIX века. Его студенты хорошо говорят по-русски, знают и любят русскую литературу, настоящую, а не эмигрантскую стряпню.

Вот так и живет Константин Дмитриевич Ушинский в Техасе, американский гражданин, родившийся в Румынии, учившийся в Бельгии и Франции, живший в Испании и заброшенный судьбой в Соединенные Штаты. Живет с мечтой когда-нибудь в каникулы побывать на родине своего великого предка. В конечном счете на своей родине...

И опять аэропорт. Пятнадцатый по счету взлет, и через несколько часов снова посадка. И опять машина. Америка, которую мы видим из иллюминаторов самолетов и из окон автомобилей...

Красивейший город Сан-Франциско, сбегающий с крутых холмов к заливу, через который перекинут такой легкий на вид, такой изящный и такой технически совершенный мост — Голден Гейт Бридж. По нему мы едем в предместье Тибурон в гости к Кларе и Виктору Обнинским. Обнинск? Да, предки Виктора связаны в прошлом с этим недалеким от Москвы местом. Сам Виктор — адвокат по гражданским делам, немного говорит по-русски. Недавно всей семьей они путешествовали на машине по Советскому Союзу. Перебивая друг друга, делятся воспоминаниями и говорят о советских людях то же, что и мы можем сказать об американцах — открыты, дружелюбны, гостеприимны...

Все эти встречи в Америке еще раз наглядно нам показали, сколь важны и полезны личные контакты. Увидеть, услышать, понять, рассказать, объяснить, может быть, даже поспорить — вот единственно верный в наше время путь общения между представителями разных народов.

Месячная поездка советских детских писателей по США, как и множество других мероприятий в области культурного и научного обмена, разумеется, стала возможна лишь благодаря политической разрядке.

Мудрая политика Коммунистической партии, направленная на укрепление позиций сторонников мира, последовательно ведет к улучшению общего политического климата. Побывав за рубежом в эти дни, особенно явственно ощущаешь те благотворные перемены, которые отмечены в решении недавнего апрельского Пленума ЦК КПСС.

Все больше и больше здравомыслящих людей в зарубежных странах приходит к убеждению, что диалог между великими державами возможен и необходим. И Америка в этом отношении — не исключение.

Окончание. Начало см. № 41.